Прошла уже неделя с тех пор, как Элрайз посадили под домашний арест.

Рыцарь-страж Рекс, стоявший перед ее дверью в качестве сторожа, размышлял.

Действительно ли мы поступили правильно? ...Вот о чем он думал каждый день в течение последней недели.

И не только он.

Все до единого рыцаря, участвовавшие в этой ситуации, проводили свои дни в постоянных попытках убедить себя, погрязнув в ненависти к себе.

Поскольку они считали, что так будет правильно, они согласились с планом короля Айза.

Святая, победившая Ведьму, неизбежно погибнет... Хотя они и не знали причины этого, но, оглядываясь на историю, понимали, что это неизменная истина.

Вот почему они сотрудничали... и почему они предали Святую.

Даже если их имена будут запятнаны как предателей, если это может привести к будущему, где ей не придется умирать... они продолжали обманывать себя такими мыслями.

Но в то же время их посещали и противоположные мысли. Например, они не запятнали себя как предатели только для того, чтобы защитить ее... Защитить Святую, как говорилось в их письменном помиловании, но заточить ее в тюрьму - это было сделано ради их собственного блага.

Они не хотели ее смерти, они хотели, чтобы она продолжала жить, даже если для этого им придется стать предателями... они придумывали такие красивые оправдания, чтобы обмануть самих себя.

Рекс продолжал думать о таких вещах.

С того момента, как ее посадили в тюрьму, Элрайз ни разу не обвинила группу Рекса, ни разу.

Тем не менее, это заставило группу Рекса страдать.

Они бы предпочли, чтобы она разозлилась на них за это. Они готовились к такой реакции в тот момент, когда решили стать предателями.

Однако они не были готовы к ее спокойному принятию.

Просто, глядя на мрачное выражение лица Элрайз, которая смотрела за окно, угрызала совесть группы Рекса. Они знали, что она иногда о чем-то молится. Не было сомнений, что это была молитва за невинных людей. Поскольку она не могла спасти их сама, все, что она могла сделать, - это молиться за них. Даже когда она была заперта и не могла двигаться, ее сердце все равно думало о людях. Из-за таких действий Рекс почувствовал, что их собственный выбор в этом деле, возможно, был очень греховным поступком. — Рекс. Кто-нибудь пострадал сегодня от рук Ведьмы и демонов? - ...Нет. Ведьма все также не показывает себя... Демоны тоже, солдаты и дружинники в настоящее время способны сами справиться с любыми столкновениями, так что никаких разрушений не зафиксировано. — Понятно. Это хорошо. Когда она задала этот вопрос из-за закрытой двери, это показало, как много она думала о людях, которых защищала. Она всегда думала о других людях больше, чем о себе. Элрайз была настоящей Святой. Сравнивая себя с ней, Рексу захотелось плакать. Предательство собственной госпожи, Святой, принуждение к миру по своему усмотрению и заточение ее под стражу... что из этих поступков делает его достойным называться рыцарем? — Внимание! В замке посторонние!

Он недоумевал, что случилось; казалось, что какие-то злоумышленники проникли в замок.

Гонец побежал к этажу, где стоял взволнованный Рекс.

Возможно, он предал ее, но он не полностью отказался от своего долга защищать Святую.

Выражения Рекса и другого рыцаря-гвардейца, наблюдавшего за дверью, стали мрачными.

- Предполагается, что вторгшиеся ученики Академии подготовки магических рыцарей! Мы предполагаем, что их цель освободить отсюда Святую. Они вполне способны, и нам сейчас приходится нелегко!
- Очень хорошо. Я пойду.

Отвечая гонцу, Рекс продолжал размышлять.

Похоже, что незваные гости были не демонами, а учениками Академии, которые хотели спасти Элрайз из этого замка.

Они были слишком наивны. Наивны... но у них хватило смелости и желания действовать.

По крайней мере, они более рыцарственны, чем я.

Подумав так, Рекс хмуро вздохнул про себя.

Вернелла и Этерну обнаружили почти сразу.

Они не знали, как проникнуть на такую территорию. Более того, даже если бы они и знали, как это сделать, это место охранялось так сильно, что даже опытному убийце было бы трудно проникнуть туда незамеченным.

В настоящее время королевская семья королевства Биллберри находилась в замке Святой, чтобы следить за передвижениями Элрайз.

Кроме того, там находилось множество рыцарей и солдат, помимо 10 лучших рыцарей охраны, и они никогда не теряли бдительности. Это делалось не только для того, чтобы защитить Святую и короля от врагов, которые могут вторгнуться, но и для того, чтобы Святая не смогла сбежать из этого места.

Даже если Вернелл и Этерна обладали выдающимися способностями, они все равно оставались всего лишь учениками академии, поэтому не могло быть и речи о том, чтобы их не заметили в таком месте.

Они вдвоем бежали по замку, а за ними гнались солдаты.

— Ах, отстой! Ты идиот! Даже план не придумал!
Ругань Этерны эхом разносилась по коридорам, но она была оправдана.
Вернелл уверенно шел к замку, поэтому она думала, что у него есть какой-то план, но на самом деле он шел туда вообще без всякого плана.
Когда они подошли к замку Святой, он взмахнул большим мечом, полученным от Элрайз, в сторону патрулирующих солдат и попытался совершенно открыто ворваться в замок.
Он думал только своими мускулами. Поскольку он занимался только самоподготовкой, похоже, что его мозг тоже превратился в мускулы.
Этерна начала всерьез задумываться о том, что это действительно может быть так.
Столь дерзкая акция никак не могла пройти успешно, и вскоре их двоих окружили солдаты.
— Плохо!
Вернелл судорожно искал проход между солдатами.
На этот раз целью было просто спасти Элрайз.
Сражаться с солдатами не хотелось: убивать их было бы еще более неприемлемо.
Но их противниками были солдаты, которые, хотя и менее искусны по сравнению с рыцарями, все же хорошо обучены бою. Они не были мелкой сошкой, от которой легко отмахнуться.
Проскользнуть мимо них было бы нелегко.
Но внезапно магия льда и огня материализовалась и снесла солдат.
Сильные перепады температуры, внезапно сменившиеся с высокой на низкую, сломали снаряжение солдат, и все быстро перевели взгляды на источник атак.
— Мы разберемся здесь! Идите!
— Извините мы опоздали

Стоявшие там люди были Айна и Мэри, контрастный дуэт. Эти двое не решались идти против наций, поэтому Вернелл был удивлен, увидев их здесь. — Вы, ребята... зачем!? — Очевидно, я пришла, чтобы вернуть свой долг Святой-сама. Я много думала об этом... и решила пока игнорировать вопрос о том, что правильно, а что нет. Тем не менее, я верну свой долг сейчас! О других вещах я подумаю позже! — Я тоже... пока что я буду думать только о том, как помочь моему другу... Таков был ответ, к которому пришли Айна и Мэри: делать то, что они считают правильным "сейчас", а о последствиях думать потом. Поскольку ее благодетельница была задержана, она пришла, чтобы спасти ее. Поскольку ее друзья пытались спасти свою Святую, она пришла на помощь. Это было наивно и необдуманно... и можно сказать, что они просто перестали думать об этом как следует; это было именно такое решение. Но если бы они слишком зациклились на мыслях о будущих последствиях, они не смогли бы двигаться. И они не смогут ничего сделать, когда придет время действовать. Вот почему для своего "первого шага" они решили действовать, основываясь на том, что, по их мнению, было правильным. — Вперед!

Айна вызвала магию огня и использовала ее, чтобы сформировать огненный туннель перед Вернеллом.

Вернелл и Этерна быстро бросились внутрь и побежали вперед.

Но когда они прошли, путь между огнем быстро закрылся и превратился в стену, преградив путь преследовавшим их солдатам.

Айна и Мэри могли позволить им двигаться вперед, но они были вынуждены остановиться у подножия лестницы.

Потому что там перед ними стоял человек, который явно находился на другом уровне, чем солдаты, с которыми они сражались ранее. — Ох, храбрые юные граждане... Если вы отступите сейчас, я сделаю вид, что этого никогда не было. При этих словах человек у лестницы выхватил меч. Вернелл обратил внимание на его стойку, в которой не было никакой бреши, и догадался, что это, скорее всего, рыцарь. Нет, он казался очень способным даже среди рыцарей... да, как и Лейла. — Рыцарь-гвардеец, да? Даже среди рыцарей они были теми, кому разрешалось оставаться рядом со Святой. По сравнению с простыми учениками... и Вернеллом, который был всего лишь на первом курсе, они были как существование, превосходящее небеса. Несмотря на это, он не мог повернуть назад. Ведь если бы он это сделал, то никогда не стал бы тем рыцарем, к которому стремился. Оба они выхватили оружие, и как раз в тот момент, когда они собирались броситься вперед, изза спины Вернелла вылетела стрела и по дуге устремилась к рыцарю. Рыцарь взмахнул мечом, без проблем отбил ее и посмотрел в сторону людей, стоявших позади Вернелла. Там стояли друзья Вернелла по академии, Джон и Фиора. Они подошли к Вернеллу, и оба заняли позицию с оружием. — Джон, Фиора... даже вы, ребята.

У Вернелла было недоуменное выражение лица, когда Джон сказал ему идти вперед. Затем Джон повернулся лицом к стоящему перед ним рыцарю.

— Иди вперед, Вернелл. Здесь мы сами разберемся.

В его голове уже было решено, что тот, кто доберется до Святой, будет Вернелл, а их рольоткрыть ему путь к ее местонахождению.

Увидев растерянное выражение лица друга, Джон горько улыбнулся.

— Я колебался. Я боялся взять в противники нации и застыл. Я чувствую, что разочаровался в себе. Но она... Элрайз-сама всегда сама отправлялась в самые опасные места ради других.

Джон вспомнил момент своего спасения.

В тот момент Элрайз столкнулась с полчищами демонов и сражалась ради защиты других людей.

Она не думала о том, насколько сильны, насколько велики... или как много может быть ее врагов... она отдавала всю себя и сражалась, чтобы защитить людей.

И Джон был одним из тех, кого она защитила.

Но когда пришло время отплатить ей за такую услугу, Джон не мог пошевелить ногами, потому что его противниками были целые нации.

И из-за этого Джон чувствовал себя несчастным.

— Я тоже... Я думала, правильно ли помогать ей, и колебалась из-за такой глупости. 'Если она останется здесь в заточении, это будет лучше для мира и для самого человека'. Странно так говорить... Тот человек спас меня тогда, даже не задумываясь о таких вещах, а когда Элрайзсама была в опасности, я все еще колебалась, что правильно, и была парализована.

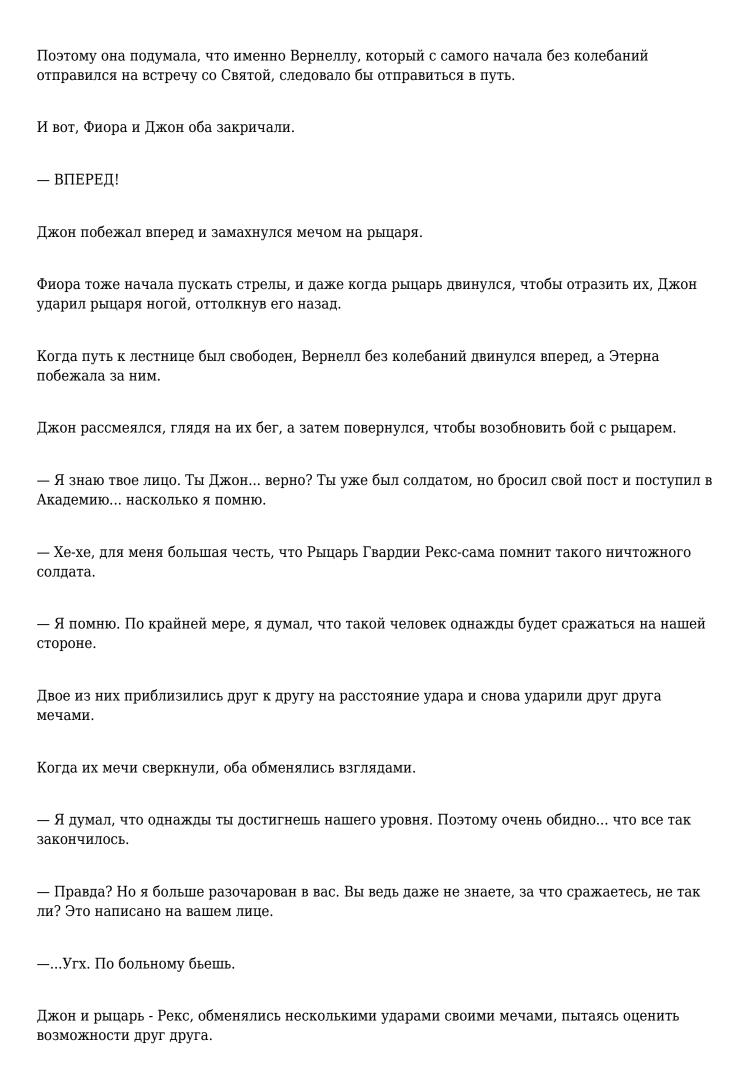
Когда Элрайз спасла Фиору, она сказала ей, что всегда будет спасать тех, до кого сможет дотянуться.

Беспокоясь о вещах, которые еще не произошли, например, о том, получит ли она прибыль от помощи людям или нет, она не стала бы делать таких глупостей.

Разве она уже не поклялась себе в тот день?

Что она перестанет колебаться. Что она будет использовать второй шанс в жизни, который она получила, ради Святой.

И все же она не могла так резко действовать, как Вернелл.

Это было больше похоже не на бой, а на беседу. Эти двое мужчин передавали свои мысли и убеждения через мечи... Наблюдая за ними, Фиора не могла не думать о том же. Услышав звуки боя внизу, Вернелл и Этерна продолжали бежать наверх. Комната Элрайз находилась на самом верхнем этаже... на 5-м. Но уже на следующем этаже они столкнулись с человеком, которого больше всего не хотели встретить. Ее рост составлял 167 см, что выше, чем средний рост мужчин в этом мире - 165 см. Ее блестящие черные волосы были собраны в хвост, и она стояла в величественной позе, в которой не было ни единого просвета. На ней были серебристо-белые доспехи, подтверждающие ее статус рыцаря-гвардейца, а в руках она держала меч, который полагался только первому рыцарю. Несмотря на то, что она была женщиной, ей удалось одержать победу над предыдущим главным рыцарем, Фоксом, и в 20 лет она была коронована как вершина рыцарей. Она была единственным Рыцарем, которому было позволено стоять ближе всех к Святой, высшее звание Рыцаря. Однако ее взгляд, обычно полный непоколебимой решимости, сейчас казался слабым, словно у щенка, который боится, что его отругает хозяин. Лейла-сан... — тихо прошептал Вернелл имя бедной, предательской женщины-рыцаря. Заметки автора: Иллюстрация от □□□□ Элрайз хмуро смотрела в окно. Что касается того, о чем она думала... (Что у нас сегодня будет на обед?)

http://tl.rulate.ru/book/61673/1901656